

Его хвост бил по земле, вибрируя от быстрых ударов. Гермiona потерлась щекой о каждую мордочку, обмазывая его своим запахом, давая понять всем остальным кошачьим, как и она сама, что этот слюнявый клык - ее. Она понятия не имела, что это значит, по крайней мере, на будущее, но все дело в том, что нужно маркировать свои вещи. Этот парень был ее вещью. Точнее, теперь был.

Пес вилял хвостом и скулил, похоже, довольный тем, что его вписали в ее территорию.

Гермiona облизала каждую морду и выскочила за дверь, проскользнув между ковриками, оставленными для побега. Собака заскулила, напрягая цепь, чтобы последовать за ней, но не в том смысле, в каком лает маньяк - "я очень хочу тебя погрызть". Гермiona извиняюще зарычала, а пес заскулил и опустил голову, продолжая вилять хвостом.

Она отодвинула ковер с дороги и передними лапами толкнула дверь. У нее было такое чувство, что если к ней заглянет студент, то последнее, что он захочет сделать, это узнать, что находится по ту сторону этой двери. Мысленно пометив, что нужно вернуться, когда у нее будет какая-нибудь еда, она рысью двинулась по пустому коридору, следуя за приятным ароматом трав и ирисок.

Ириски?

Гермiona следовала за запахом от тени к тени. К счастью, ни один человек в тюрбане, пахнущий полугнилью, не появился, чтобы оскорбить ее нос, и она была этому рада.

Как раз в тот момент, когда она нашла источник ирисово-травяного запаха, он тяжело опирался на стену, вырисовывая какой-то замысловатый узор на гобелене. Стена рядом с ним отодвинулась, открыв портал в личные покои. На этот раз он хромал еще сильнее, и от него исходила такая усталость, что он не заметил, как между его одеяниями и дверью в комнату проскользнула кошачья тень.

Большую часть ночи она наблюдала за ним из-под плотных занавесок кровати. Он выглядел таким ужасно измученным, усталым и одиноким, что у неё сжалось сердце, когда он что-то бормотал про себя. Казалось, он разговаривает с кем-то, словно он не один, и Гермione казалось, что это чувство ей хорошо знакомо.

Он с необычным рвением принялся за свои вечерние ритуалы. Даже несмотря на боль, всё было сделано именно так. Он потирал ногу, перебирая пергаменты, пока не закончил все до одного, а затем со вздохом отложил их в сторону.

В какой-то момент через флоу появилась голова старика и начала с ним разговаривать.

"Прости, Северус, - сказал человек во флоу. "Это не может ждать. Мне нужно, чтобы вы принесли его мне сегодня вечером".

"Да, директор", - устало сказал Северус и встал, стараясь не наступить на сильно распухшую лодыжку.

Гермиона ждала под кроватью, пока он не уйдет, и занялась тем, что обнюхивала комнату и осматривала его вещи. Ей очень понравился запах его мантии, и она плюхнулась на неё, потираясь о неё щекой, чтобы пометить её как свою.

Прошло несколько часов, и когда за дверью снова слышался шум, она снова нырнула под кровать.

Северус втащил себя внутрь, каким-то образом умудрившись выглядеть еще более изможденным, чем прежде. Он застонал и плюхнулся на кровать, едва ли способный сделать что-то большее, чем снять сапоги из драконьей кожи и положить голову на подушку, прежде чем его тихий храп начал заполнять комнату.

Гермиона вылезла из-под кровати и печально зарычала. Она вскочила на кровать и, взяв в зубы одеяло, натянула его на себя. Что-то подсказывало ей, что этот человек очень нуждается в общении. К счастью, она была вполне способна помочь ему в этом.

Она понюхала его раненую лодыжку и старательно вылизала ее, стирая с нее кровь. Затем она уютно устроилась под его рукой, прижавшись к его груди под одеялом.

Рука Северуса обхватила ее, притягивая к себе, - возможно, на инстинктивном уровне в ней проснулась жажда общения.

Но когда его тепло и запах окутали её, и она поделилась с ним своим, она счастливо мурлыкнула и закрыла глаза, когда первый сон после переодевания увлёк её в небытие.

Она нашла своего человека. Это была достаточная причина для праздничного сна. Может быть, утром у него будет для нее мясо.

Мурлыканье.

"Северус?" Минерва позвала его по имени, но звучало это так, словно она говорила под водой.

"Северус застонал. "Почему, Минерва, ты считаешь, что должна причинить мне зло в моих же покоях? Я уже жалею, что дал тебе доступ к моим палатам".

"Северус, ты не явился на первое занятие", - огрызнулась Минерва. "Это считается достаточным основанием для проверки состояния здоровья".

"Что?" Северус хрюкнул, откидывая одеяло и пуховое одеяло.

"Северус, ты пил?"

"Конечно, нет, Минерва", - вздохнул Северус, садясь. "Ты же знаешь о моем отце".

"Это совсем не похоже на тебя, Северус, пропускать занятия", - укорила его Минерва. "Ты плохо себя чувствуешь?"

"Не больше, чем обычно", - вздохнул он, потирая глаза. "Который час?"

"Полпервого, дорогая", - проворчал анимаг.

"Половина первого... Я никогда не сплю раньше восьми, самое большее!"

Минерва подняла любопытную бровь.

Северус откинул одеяло и пододеяльник и широко зевнул.

"О, боже мой", - вздохнула Минерва, совершенно очарованная. "Северус, где ты ее нашел?"

"Что?"

Северус посмотрел вниз.

Минерва протянула руку вниз, разминая пальцы. "О, какая ты красивая девочка", - ворковала она.

Большой пучок меха распустился и растянулся от кончика носа до кончика хвоста. Большие светящиеся оранжево-зеленые глаза смотрели на них обоих. Пятнистый детеныш издал тихий писклявый зевок, а его лапы нежно обхватили пальцы Минервы. Она лизнула руки Минервы своим шершавым языком.

Северус опустил глаза на свою кровать. "Что? Минерва, клянусь, я никогда в жизни не видел этого котенка-детеныша-животного!"

"Просто посмотри на ее лапы", - суежилась Минерва. "Она вырастет чудовищем. Она похожа на детеныша леопарда, но значительно крупнее. О! И эти прекрасные глаза!" Она взяла детёныша на руки, и пушистое создание громко мурлыкнуло, нежно прижав лапу к лицу Минервы.

Снейп уставился на нее с таким видом, словно пытался очень и очень тщательно проследить свои шаги. "Минерва, я не думаю, что это леопард".

Минерва бросила на него взгляд, который примерно означал: "Ну, мне все равно, кто она, Северус. Она очаровательна".

Одна острая бровь машинально поднялась в его волосах, но псевдолеопард высунул язык и лизнул его лицо, лежа на спине в объятиях Минервы.

Выражение лица Снейпа смягчилось. "Я понятия не имею, как она сюда попала". Он начал уходить, а маленький зверек издал печальный клекот, положив голову на лапы и глядя на него с душой в больших оранжево-зеленых глазах.

И Минерва, и Северус почувствовали внезапный шок, словно очень большой медвежий ковер разом пронзил их мощным разрядом статического электричества. Затем их разом охватило странное, дивное, распространяющееся тепло, и они рухнули друг на друга.

Заблудший псевдолеопардовый детёныш зевнул, помял их мантии и свернулся между ними калачиком, громко мурлыча.

Люциус Малfoy, зевая, прошел через шлюз. Последний светский раут его жены затянулся до самого утра, и на нем присутствовало слишком много людей, которые были ему совершенно безразличны. Этого было достаточно, чтобы заставить его заклать все человечество в целом, но благодаря своему нынешнему "статусу" он должен был поддерживать свой имидж. Кроме того, было известно, что Темный Лорд собирается снова восстать, и если это правда, то ему придется снова завоевать расположение своих "собратьев" Пожирателей смерти, чтобы его маленький сын не остался без родителей - или вообще без родителей.

Северус был единственным человеком, который по-настоящему понимал его. Даже будучи волшебником-полукровкой, он был гораздо умнее, чем даже самые талантливые из тех, кто учился в Хогвартсе. Он что-то знал, что-то видел, а потом, как и большинство Слизеринцев, записывал информацию на случай, если она пригодится в будущем. Как ни странно, они с Северусом стали друзьями, в чем Люциус не всегда легко признавался, если вообще признавался. Конечно, он умел лгать. Вряд ли это было для него в новинку, но когда дело касалось Северуса, он не лгал.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030619>